Судьба, опаленная войной

Они прикрыли жизнь собою, Жить начинавшие едва, Чтоб было небо голубое, Была зеленая трава.

Р. Казакова

У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие, они противостояли войне. Их патриотизм, отчаянная храбрость останутся в нашей памяти.

Сегодня многие ветераны войны — это и есть те ребята, которые пережили годы бомбежек, голода и страха. Со слезами на глазах они вспоминают свое военное детство, и, несмотря на то, что некоторые моменты уже стерлись из памяти, тот период они запомнили на всю жизнь и вряд ли забудут. Они могут рассказать нам про «свою» войну, какой они ее знают и помнят.

Я понял главное: слушая рассказы, воспоминания живых свидетелей того времени, мы можем прикоснуться к Великой Отечественной войне.

Обычно встречи с ветеранами проходят шумно, вопросы сыпятся за вопросами.

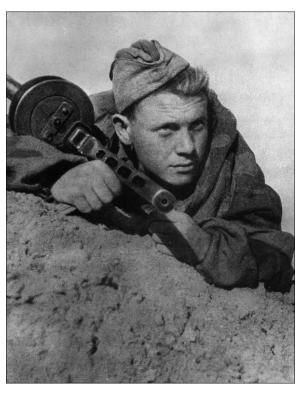
А в этот раз в класс вошел спокойно и степенно, хромая на одну ногу (ранение, полученное в бою), пожилой мужчина. Орденские планки и медали говорили о его военных подвигах сами за себя. Тихим голосом, скупыми фразами, как бы щадя наши детские сердца, вспоминал он о той страшной войне. Мы слушали, боясь пошевелиться, ловя каждое слово, и перед глазами возникал голубоглазый, черноволосый 15-летний парнишка, по возрасту такой же, как мы сейчас.

Боженов Григорий Никифорович родился в 1926 году в деревне Булычево Столбовского сельсовета Смоленской области. В семье было шестеро детей. Отец работал портным, мать была домохозяйкой. Она рано ушла из жизни, и вся тяжесть, забота по уходу за младшими братьями и сестрами легла ни плечи старших сыновей Ивана и Григория. Осенью 40-го года Григорий Никифорович поступил на работу в Можайск. Решил освоить профессию каменщика.

Он был мальчишкой, когда началась война. Хотел идти в армию, но его не брали. Мал еще. Григорий Никифорович старался помочь Родине, работая до «седьмого пота» в Можайске на военном строительстве. Однажды он возвращался в свою деревню на выходные. Его схватили немцы, заподозрив в связи с партизанами, и насильственно угнали с колонных военнопленных в Чехословакию. Григорий Никифорович решил не сдаваться и совершил побег, но под городом Калиным был схвачен и отправлен в концентрационный лагерь Освенцим. Начались страшные дни, работа на торфяных разработках. Он видел смерть каждый день, по утрам во время переклички людей угоняли в крематорий, откуда никто не возвращался.

Но эти ужасы не сломили Григория Никифоровича, а еще сильнее укрепили ненависть к врагу и стремление к жизни. Его девиз — «Идти вперед! Спасать страну! Остаться в живых!». В самые трудные минуты произносил он его как заклинание. И этот девиз помогал не терять самообладания. Принимать правильные решения, находить в себе силы, когда, казалось, их уже не было совсем.

Зимой 1945 года после освобождения Освенцима советскими войсками Григорий Никифорович сразу же пошел в армию. Он воевал в 466-ом стрелковом полку 25-ой Краснознаменной Таллинской дивизии.

В марте во время боя он получил тяжелое ранение в ногу. День Победы встретил на больничной койке. Врачи признали его инвалидом. О своем участии в Великой Отечественной войне Григорий Никифорович рассказывает редко. «Тяжело вспоминать», объясняет он. Имеет награды «За Отвагу», «За Победу над Германией» и другие боевые награды.

После выздоровления он приехал в город Гжатск (ныне Гагарин), женился, работал строителем, принимал активное участие в восстановлении разрушенного войной города.

Выслушав Григория Никифоровича, я с чувством благодарности пожелал ему здоровья и долголетия, ведь он один из тех пареньков из далеких 40-ых, которые не смогли насладиться прекрасной юношеской порой, чьи молодые годы прошли не под звуки любимой музыки, а под грохот и взрывы снарядов.

Недавно я узнал, что Григория Никифоровича не стало. И защемило внутри, захотелось увидеть его живым и сказать: «Спасибо! Ведь именно такие, как Вы, простые и в то же время необыкновенные люди, подарили нам возможность мечтать, любить, переживать, надеяться, радоваться и огорчаться, одним словом — ЖИТЬ!».